

Федеральное агентство научных организаций

Карельский научный центр
Российской академии наук

**Роль науки в решении проблем
региона и страны:
фундаментальные и прикладные исследования**

*Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием
посвященной 70-летию КарНЦ РАН
(24–27 мая 2016 года)*

Петрозаводск
2016

РОДИЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ И ИНСТИТУТ МАТЕРИНСТВА В КАРЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)¹⁰

Ю. В. Литвин

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, г. Петрозаводск. Тел.: (8142) 78-44-96; e-mail: litvinjulia@yandex.ru

Материнство являлось высшей ценностью повсеместно в России, главным предназначением женщины.

В комплексе родильных обрядов можно выделить следующие группы: дородовые, обряды во время и после родов.

Магические действия, направленные на рождение ребенка, совершаются еще в комплексе свадебной обрядности [1, с. 20]. В них отчетливо прослеживается предпочтение мальчика девочке. Так, у всех этнографических групп карелов во время свадьбы было принято сажать мальчика невесте на колени с пожеланиями рождения «девяти сыновей и одной дочери!».

К беременности готовились заблаговременно, однако узнавали о ней чаще всего случайно. Повсеместно в России эту новость старались как можно дольше сохранять в тайне. Желание скрыть время начало родов являлось следствием народным обычаям, а также способствовало сохранению привычного рабочего режима.

Для карельской культуры, как и для любой другой, был характерен определенный круг правил, выразившийся в ряде запретов и предписаний для будущей матери. Беременной (сев. кар. *pakšu* – «толстая», *laštavuottaja* – букв. «ждущая ребенка», *vačankerallini* – букв. «имеющая живот»; ливв. *kohtuine*, люд. *kohtuine*, *akkekohtuine* – букв. «беременная женщина», *akkevačankere* – букв. «женщина с животом») не разрешалось подстригать волосы, чтобы не укоротить будущую жизнь ребенка, смотреться в зеркало, иначе ребенок мог родиться некрасивым; женщину оберегали от испуга: запрещали ходить на кладбище, смотреть на мертвого, видеть, как режут скот [2, с. 253].

Традиционным местом для родов у карелов была баня. Под влиянием христианства роды стали проводить и в хлеву. Во время родов помощь беременной оказывала повитуха (сев. кар. *roapo*, *boabo*; ливв. *naba-buabi* – букв. «пуповая бабка»; люд. *buab*) или свекровь. Если роды проходили в бане, роженицу укладывали на специально подготовленную солому,

---

¹⁰ Работа выполнена по программе фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Евразийское наследие: новые смыслы», проект «Вепсы и карелы в Евразийском полиэтническом пространстве: общность и различие исторических судеб и культурных ценностей».

покрытую тряпьем, на полу или лавке. На ночь роженица поднималась выше на полоч, поскольку тепло там сохранялось дольше. В течение всего времени, которое молодая мать проводила в бане, повитуха совершала обряд оберегания.

Для облегчения родов совершались различные действия, имитирующие «свободный выход» ребенка из чрева матери. Например, развязывали все узлы на одежде роженицы, снимали пояс, распускали волосы. Все действия сопровождалась заговорной формулой, в которых часто обращались к деве Марии за помощью в облегчении болей.

Перерезать пуповину могла только бабка, сельская повитуха¹¹. Если, например, она отсутствовала, то пуповину не обрезают до её прихода [6, л. 4]. Параскева Макконен из Суйстамо сообщала, что самостоятельное отрезание пуповины считалось грехом (*reähkä*). Можно предположить, что поскольку пуповина символизировала связь между матерью и ребенком, ее прерывание требовало посредника, обладающего определенными магическими знаниями, способными защитить роженицу и новорожденного

Обычно первые дни после родов (от 2–3 дней до 6 недель) женщина проводила в бане. В течение 40 дней, она считалась «нечистой» и должна была соблюдать определенные запреты (не принимать пищу вместе с семьей, ходить на кладбище, в церковь, в гости) и проводить очистительные обряды под руководством повитухи. В Южной и Приладожской Карелии допускалось нахождение роженицы в жилой части дома. Для нее выделялось место на полу или кровати, которое отделяли от остальных с помощью занавесок или даже дров [5, л. 11–12; 4, s. 139]. В этом случае она должна была непременно раз в день или чаще ходить в баню [4, s. 138–139; 3, с. 36].

По мере «очищения» происходила социализация крестьянки с ребенком – еще в бане ее навещала мать, приходили соседки с угощениями «на зубок» (*kylyhampahat* – букв. «банные зубы», *pirttihampahat* – букв. «избянные зубы»). Подобные визиты означали принятие женщины деревенским сообществом в ее новом статусе. Перемена статуса нашла отражение в лексике. До рождения ребенка замужнюю женщину называли молодухой (сев. кар. *morsien*, ливв. *mičoi*, люд. *mutčoi*). После рождения ребенка она становилась бабой (сев. кар. *akka*, ливв. *akku*, люд. *akk*).

Важнейшее место в процессе социализации занимал обряд крещения, который карелы обычно совершали в течение шести недель после рождения ребенка. Обряд крещения чаще проходил в домашних условиях или церкви, в случае если она была поблизости от дома.

---

¹¹ У карелов-ливвиков даже сохранилось название «пуповая бабка» – *naba-buabo*.

Церемонией руководил священник или *боабо*. Совершение обряда повивальной бабкой было особенно распространено в карельских деревнях Кемского и Повенецкого уездов.

Если крещение символически приобщало ребенка к Церкви, то обряд введения ребенка в дом означал принятие его родственным коллективом. Обряд проводился следующим образом. Повитуха приносила ребенка из бани в дом. Переступая порог избы, повитуха оповещала о пополнении и спрашивала у свекра, свекрови и всех взрослых членов семьи согласия «принять новую душу». После этого корзинку с ребенком ставили к устью печи или на стол.

Первое время после перехода из бани в дом, молодая мать занимала целый угол, огороженный занавесками, окно напротив также закрывали от посторонних глаз. Время отдыха молодой матери зависело от цикла сельскохозяйственных работ и благосостояния семьи. В лучшем случае отдых крестьянки мог продолжаться несколько недель. Однако чаще, особенно в страдную пору, на третий или четвертый день после родов женщина должна была участвовать во всех крестьянских работах. Важное значение для здоровья крестьянки имело ее репродуктивное поведение. Если на юге Карелии в рассматриваемый период женщины рожали до 16–18 детей, в Беломорской Карелии со второй половины XIX в. уже приходила «прогрессивная» модель репродуктивного поведения (2–5 детей). Указанная тенденция являлась следствием влияния отходничества и «западной» (городской) модели репродуктивного поведения.

Итак, замужество и рождение ребенка повышало социальный престиж крестьянки, поскольку она реализовывала свое главное предназначение. При этом большое значение имел пол будущего ребенка. Существенное место в комплексе родильной обрядности отводилось временной изоляции матери и ребенка в связи с их лиминальным положением. Во второй половине XIX в. в семьях Беломорской Карелии происходило изменение репродуктивного поведения, что было следствием социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
2. Клементьев Е. И., Сурхаско Ю. Ю. Карелы // Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. М.: Наука, 2003. С. 160–323. Клементьев, Сурхаско, 2003, с. 253

3. Сурхаско Ю. Ю. Семейные обряды и верования карел (конец XIX – начало XX вв.). Л., 1985. 172 с.
4. Keinänen M. –L. Creating Bodies: Childbirth practices in pre-modern Karelia. Stockholm: StockholmUniversity, 2003. 321 p.
5. Научный архив Карельского научного центра РАН, ф. 1, оп. 29, д. 50.
6. Научный архив Карельского научного центра РАН, ф. 1, оп. 9, д. 44.